

В послании довольно ясно указывается, какие обстоятельства вызвали его написание. Так, мы узнаем, что автор находится в «беде и напасти» (152); он пишет о себе, что «особная великая скорбь и беда за грех мой постигла и без черного одеяния и без самовольного обещания до конца постригла» (210—211), что он «страждет и погибает». Автор вспоминает прежние к себе милости адресата, великим «жалованьем» которого он со своими «червишками» питался «довольно время» (148). Но теперь прежнее «жалованье» (т. е. помощь), полученное автором от адресата, «все изошло», пришло «понужное время» (208—209), и автор снова просит адресата быть ему «помощником и заступником» в его «беде и напасти» (152) и поддержать его, пожаловать «на препитание многогрешной души и телу и з горькими сиротами» (256), чтобы ему, «бедному, и с червишками вконец не пропасть» (153).

Автор не один раз пишет, что обращается к адресату о помощи и поддержке, потому что в постигшей его беде он не имеет никого «милующего, ни утешающего», что «многие, аки аспиды глухия, затыкают своя слухи» и «злым немилосердием и скупостию одержими, аки слепотою» (157, 166, 212, 267—268). Автор не скупится на сравнения для изображения своего тяжелого положения. Он пишет, что его все презирают, как траву, растущую в «засени»; как дуб, поваленный на дороге, который все попирают ногами; как сосуд «непотребный», выброшенный вон; как камень, брошенный в море, который никто не пытается вытащить (170, 216—220). Постигшие автора «беды и напасти» переживаются им тем более тяжело, что он, по его словам, «страждет и погибает» напрасно; об этом обстоятельстве известно и адресату (156).

Послание явно писано человеком, находящимся в заключении и подвергающимся при этом истязаниям. Автор жалуется, что он «на всяк день смертное биение от спекуляторей» терпит (159). В другом месте он пишет, что предан «злым и немилостивым змием», которые «на всяк день и час тянут сердце, аки клещами, и злым умышлением измождавают жилы, аки огненными свещами» (249—251). Автор дошел до крайней степени отчаяния. Он пишет, что от «бед и напастей» рад бы был «живым уйти в землю» и только вера и имя Христово не позволяют ему самого себя лишить жизни (158, 160—163).

По нашему мнению, автором настоящего послания является не кто иной, как литературный деятель XVII в. князь Семен Иванович Шаховской. В этом убеждает нас то, что обстоятельства, при которых было написано данное послание, соответствуют некоторым фактам из жизни С. И. Шаховского, претерпевшего немало разных «бед и напастей». Об этих фактах мы узнаем из его «Домашних записок», написанных около 1649—1650 гг.,¹⁶ а также из дошедших до нас его посланий к разным лицам. «Домашние записки» начинаются 1601 г. и заканчиваются 1650 г. Будучи на службе при царях Василии Шуйском, Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче, С. И. Шаховской то и дело подвергался опале. Уже в 1606 г. царь Василий Шуйский велел прислать его со службы «за приставом». Из Москвы Шаховской без объяснения причины («не сказал мне никакой вины») был сослан в Новгород «в мор». Но не успел он доехать до Новгорода,

¹⁶ «Домашние записки князя Семена Шаховского» опубликованы в журнале «Московский вестник» (ч. V, М., 1830, стр. 61—73). Подробная биография С. И. Шаховского приводится в работе С. Ф. Платонова (Древнерусские повести и сказания о Смугном времени XVII в. как исторический источник. — ЖМНП, 1888, март, стр. 118—133, и в отдельном издании этой работы). См. также: РБС, «Чаадаев—Швитков». СПб., 1905, стр. 586—589. Тут же и перечень произведений и посланий Шаховского.